

Досифея, — которые продолжались в течение двух сотен лет. Затем снова в XII веке это учение всплывает еще раз в мистическом поклонении тамплиеров Иоанну.

Невозможно с какой-либо приемлемой степенью точности определить, что произошло с этими учениями в этот период провала, но в конце нашего исследования мы считаем себя вправе высказать обоснованную догадку. «Линия» Магдалины продолжалась на юге Франции, хотя архивы, в которых можно было бы найти подтверждение этому, по всей вероятности, были уничтожены во время систематического истребления культуры Лангедока, которым сопровождался крестовый поход против катаров. Но отзвуки учения дошли до нас через веру катаров в брак Магдалины с Иисусом и созданный под влиянием катаров трактат *Schwester Katrei*, некоторые идеи которого явно заимствованы из текстов Наг Хаммади.

По всей вероятности, независимо от этого учение Иоанна выжило на Среднем Востоке через предков мандеян и Носайри, но мы знаем, что оно появилось в Европе несколькими веками позже. Но как оно попало в Европу? Кто сумел оценить его ценность и решил сделать тайной верой? Снова ответ мы находим в монахах-воинах, чьи военные действия на Среднем Востоке послужили прикрытием для поиска эзотерических знаний. Рыцари-тамплиеры принесли учение Иоанна в Европу и соединили его с культом Марии Магдалины, что позволило наполнить смыслом учения, казавшиеся отдельными — мужской и женской — тайнами. Следует помнить, что девять рыцарей — основателей Ордена были носителями лангедок-ской культуры, являющейся сердцем и душой культа Магдалины, а согласно оккультному учению, они познали свои тайны от «иоаннитов Востока».

По нашему мнению, вряд ли был случайным тот факт, что тамплиеры объединили эти два учения. Гуго Пайен-ский и его восемь рыцарей-братьев отправились в Святую Землю с определенной целью: они искали знания, а также, по всей вероятности, артефакт величайшей ценности, причем вряд ли денежной. Тамплиеры, видимо, знали о существовании иоаннитского учения еще до того, как нашли его, но как они узнали о нем, никто сказать не может.

Ясно, что на кону стояло нечто гораздо большее, чем неопределенные религиозные идеи: тамплиеры были люди весьма практичные — озабоченные в первую очередь достижением материальной власти, — а наказание за исповедание тайной веры было невообразимо ужасным. Еще раз подчеркнем, что их верования не были просто духовными понятиями, которые они приняли для спасения душ своих. Это были магические и алхимические тайны, которые давали им в какой-то форме то, что мы сейчас называем наукой. Неоспоримо превосходство их знаний в таких областях, как священная геометрия и архитектура, что нашло свое выражение в готических кафедральных соборах, которые до сих пор восхищают нас. Прочесывая все знания мира тех времен, тамплиеры стремились расширить свое понимание астрономии, химии, космологии, навигации, медицины и математики, выгода от знания которых очевидна.

Но амбиции тамплиеров в их поисках тайного — оккультного — знания были еще больше: они искали ответы на великие вечные вопросы. И в алхимии они нашли некоторые из них. Эта таинственная наука, которой они отдались со всей страстью, всегда считалась таящей в себе секреты продления жизни, по меньшей мере, ее продолжительности, если не бессмертия. Тамплиеры не просто расширяли свои философские или религиозные горизонты, но добивались высшей власти, реального господства над самим временем, победы над тиранией жизни и смерти.

А после тамплиеров пришли поколения за поколением «еретиков», которые подхватили их знамя и с равной страстью понесли их традиции далее. Этот фанатичный поиск секретов